

Г.Е. Ибрагимова, А.М. Караманов

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилёва, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: ¹dilnura@mail.ru, ²reinjol8@gmail.ru)

Феномен растущей популярности партии «Альтернатива для Германии» в современной Европе

Аннотация. В данной статье рассматривается восхождение партии «Альтернатива для Германии» (АДГ) с момента ее создания в 2012 году до резкого скачка популярности на парламентских выборах в 2017 году.

Особое внимание уделено обзору усиления евроскептической риторики, критике современной политики ФРГ в результате прихода к руководящим позициям в партии крайне правых политиков.

В статье делается вывод о том, что евроскептицизм по мере развития АДГ стал одной из составных частей широкой правопопулистской платформы партии. Более того, устанавливается, что неожиданно высокая поддержка партии немецким электоратом и обретение ею статуса основной оппозиционной силы в Бундестаге становится немаловажным фактором для истеблишмента ФРГ в контексте отстаивания им позиции по дальнейшему углублению процессов евроинтеграции.

Ключевые слова: евроскептицизм, правые популистские партии, «Альтернатива для Германии», Германия, популизм, парламентские выборы.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-63-75>

Поступила: 03.02.2020 / Одобрена к опубликованию: 16.09.2020

Введение. Современное политическое поле Европейского союза характеризуется явным ростом популярности правопопулистских евроскептических партий и движений, провозглашающих первоочередность национальных интересов европейских стран и ставящих под сомнение способность наднациональных институтов ЕС удовлетворить данные интересы.

При этом важность последствий указанной тенденции заключается в ее распространении на ведущие страны объединенной Европы. «Альтернатива для Германии», «Национальное объединение» во Франции, «Лига Севера» в Италии становятся основными платформами для электората,

недовольного негативными эффектами процессов евроинтеграции.

Усилению подобных настроений способствовали три кризиса, имевших место в истории современной Европы: финансово-экономический кризис, миграционный кризис и процесс выхода Великобритании из ЕС.

Особое внимание необходимо уделить анализу электората АДГ с целью выявления факторов успеха партии в условиях развития современного немецкого общества.

Целью статьи является проведение анализа феномена роста популярности АДГ на фоне кризисных событий в ЕС и приспособления идеологической платформы партии под

евроскептическую повестку. Для достижения указанной цели авторами поставлены следующие задачи:

1. Обзор истории создания партии «Альтернатива для Германии» для установления контекста происходящих политических процессов;
2. Анализ влияния финансового-экономического и миграционного кризисов на политическое поле страны;
3. Анализ структуры электората АДГ, а также его быстрого прироста, в том числе за счет бывших сторонников партий истеблишмента;
4. Рассмотрение процесса смены программно-идеологических ориентиров АДГ.

Следует отметить, что теоретические подходы в исследовании понятия евроскептицизма правых популистов неоднозначны. Так, нидерландские ученые П.Копецки и К.Мудде радикальных противников идеи евроинтеграции называют «противниками европейской идеи» и считают, что они выступают за обязательный выход из ЕС [1]. Вместе с тем указанные авторы обозначают и другое понятие «евроскептиков», как политических сил, которые поддерживают идею евроинтеграции, но могут критиковать настоящее состояние ЕС и выбранный истеблишментом курс развития.

Мы полагаем, что АДГ можно отнести к категории «евроскептиков», особенно в ранний период становления ее политической платформы, основанной преимущественно на критике еврозоны, а не ЕС в целом. Однако в январе 2019 года был поставлен вопрос о поддержке партией кампании выхода Германии из ЕС, так называемого «Дексита» в случае неудовлетворения требований по реформированию Союза [2]. Дальнейшее развитие риторики в данном направлении может потребовать изменения классификации АДГ, однако в данном исследовании партия будет отнесена к евроскептикам.

Методы исследования. В исследовании были использованы следующие методы: ситуационный анализ для определения

социально-экономических условий, созданных кризисом еврозоны и миграционным кризисом, что дало толчок к усилению позиций АДГ; статистический анализ для наблюдения за увеличением количества голосов за АДГ в ландтагах, а также для составления портрета электората АДГ; исторический метод для анализа процесса становления партии и сдвигов в программно-идеологической платформе.

История изучения (обсуждения) вопроса. Комплексные исследования по деятельности новых правых партий Европейского Союза, особенно партий, образованных или добившихся успеха на волне анти-иммиграционных настроений, вызванных миграционным кризисом Европы в 2015 году, в англоязычной среде и в большей степени русскоязычной весьма немногочисленны. При этом основной вопрос, который рассматривают исследователи, касается в первую очередь идеологической направленности деятельности партийных лидеров.

Так, германский политолог Ф.Декер [3, 5 стр.] в своей статье «Альтернатива для Германии: факторы ее становления и профиль новой правой популистской партии» основной акцент исследования ставит на внутренней партийной борьбе в АДГ между экономистами-либералами и национал-популистами. В данном контексте автор уделяет внимание межличностным противоречиям лидеров партии, в меньшей степени учитывая социально-экономические условия формирования политических запросов сторонников правого популизма после кризиса еврозоны.

Схожий подход прослеживается в сравнительно недавней работе германских авторов С.Велдона и Г.Шмидта «Европейская интеграция и партийное противостояние на федеральных выборах Германии». По мнению данных авторов, АДГ интересна в первую очередь как инициатор непривычных современному немецкому электорату крайне правых взглядов, транслируемых системной политической силой [4].

Более того, группа таких исследователей, как Н.Бербуир, М.Левандовски и Ж.Сири уделяют внимание в первую очередь анализу парадоксального отклика аудитории правой популистской риторике АДГ в стране, где политика правого крыла достаточно сильно стигматизирована [5].

Обращает на себя внимание и вывод британского публициста Т.Патерсона о том, что успех АДГ во многом был обусловлен деятельностью канцлера ФРГ А.Меркель, которая долгое время меняла политическую повестку и идеологическую платформу традиционных консервативных партий, сместив их позиции в левый фланг политического спектра [6].

В то же время исследование Р.Веркампа и К.Вегшайдер «Мобилизация и контрмобилизация социальной среды на парламентских выборах» представляет собой обзор исключительно статистических данных о результатах выборов, проведенных в Германии на уровне ландтагов 2017 года [7]. Однако данная работа представляет собой ценность с точки зрения понимания экономических и социальных стимулов, которыми руководствуется целевая аудитория АДГ при голосовании.

Таким образом, большая часть исследований характеризуется отсутствием комплексного подхода к изучению соотношению идеологического развития АДГ к социально-экономическому портрету ее сторонников, формирующих политические запросы для правых популистско-евроскептиков. В свою очередь данная статья представляет собой попытку связать между собой указанные аспекты в исследовании развития правого популизма в Германии.

Отдельного внимания заслуживает германская пресса с точки зрения освещения резонансных случаев проявления ненависти со стороны членов и сторонников АДГ в острые периоды миграционного кризиса в Германии, а также при обсуждении в СМИ преступлений, совершенных мигрантами в отношении немецких граждан.

Из этого следует, что актуальность данного исследования выражается и в демонстрации

связи между усилением позиций АДГ в выборных органах ФРГ и активизацией антииммигрантской риторики правых популистов на фоне конфликта между мигрантами и гражданами Германии.

Результаты.

Для установления контекста рассматриваемых вопросов необходимо рассмотреть само появление АДГ на политической сцене Германии. «Альтернатива для Германии» была основана немецкими консерваторами, недовольными переходом Христианско-демократического союза (ХДС) к центристским позициям под руководством Ангелы Меркель [8], но основной импульс АДГ получил, мобилизовав общественное беспокойство по поводу участия ФРГ в процессах евроинтеграции, в частности в создании Еврозоны и роли Германии в качестве политического якоря и казначея в европейских проектах. Само появление АДГ – это индикатор в некотором роде ослабления центробежных сил, которое произошло под влиянием трех кризисов (финансово-экономического, миграционного кризисов, а также процесса выхода Великобритании из ЕС), ощутило потрясших европейцев за последние несколько лет.

Комплексное влияние вышеперечисленных кризисов на политическую повестку Германии было значительным, несмотря на то, что из этих трех вопросов Брексит не был включен в предвыборную платформу партий. Все же следует отметить, что АДГ может, как это было указано выше, прибегнуть к риторике британского истеблишмента в критике текущего состояния ЕС и развернуть, подобно Брекситу, активную кампанию Дексита.

Влияние финансового кризиса на Германию было острым, но краткосрочным. 2009 год был самым худшим периодом для европейской экономики, судя по показателям ВВП. В этом году ВВП Германии сократился на 5,6% (5,5% в Италии, на 4,2% в Великобритании и на 2,9% во Франции). Европейские экономики в некоторой мере оправались от кризиса после 2009 года, однако наиболее поразительным стало восстановление Германии. Благодаря

резкому росту экспорта, вызванного ослаблением евро, экономика Германии значительно окрепла (с темпами роста 3,9% в 2010 г. и 3,7% в 2011 г.), в сравнении с более слабыми странами еврозоны [9]. Более того, Германия смогла уберечься от стабильного роста безработицы. Так, уровень безработицы в Германии достиг наивысшей отметки в 7,7% в 2009 году и в дальнейшем снизился до 4,6% к 2015 году (по сравнению с 10% во Франции и 12% в Италии, тем более благополучно Германия смотрелась на фоне Испании, где безработица достигла 24,4% в 2014 году) [9].

Методы государственного регулирования, вызванные банковским кризисом, последующий экономический спад и рост безработицы оказали неизбежное влияние на финансовое положение ведущих европейских стран. Вместе с тем ситуация в зависимости от той или иной страны различалась. Так, долг Италии к 2014 г. в процентах от ВВП вырос до 132,3%, в Испании – до 99,3%, в Великобритании – до 88,2%, а во Франции – до 95,6%. На этом фоне Германия значительно выделялась, со своими 63,6% в 2007 году, которые выросли до пиковых 81% ВВП по прошествии трех лет. К 2014 году он составил 74,9% [8]. В течение следующих 3-4 лет финансовое положение стран ЕС значительно ухудшилось ввиду попыток правительств компенсировать последствия кризиса. Однако бюджетный дефицит Германии достиг своего максимума, составив всего лишь 4,2% ВВП в 2009 году, по сравнению с 7,2% во Франции, 5,3% в Италии, 10,8% в Великобритании и 11% в Испании [9].

Некоторые сокращения бюджетных дефицитов европейских государств обусловлены скромным экономическим подъемом, который наблюдался во всех перечисленных странах после 2010 года. Однако наибольшая заслуга выравнивания европейских экономик принадлежит мерам по урезанию социальных выплат. Европа, как описал М.Блит, вступила в эпоху «затянутых поясов», характеризующейся приспособлением национальных экономик к экономическим трудностям, путем

сокращения заработных плат, регулирования цен и государственных расходов в целях восстановления конкурентоспособности [10, 225 стр.]. Дискомфорт, вызванный подобными мерами и последующими политическими потрясениями, привел к появлению влиятельных протестных сил в ряде европейских стран. Что касается Германии, сравнительно мягкий выход из кризиса способствовал сохранению стабильности политической системы.

Все же финансово-экономический кризис в Европе и ведущая роль Германии в принятии ответных мер послужили поводом для усиления мобилизации усилий АДГ. Как и Партия независимости Соединенного Королевства в своем первоначальном воплощении как Анти-федералистской лиги, Альтернатива возникла в среде интеллектуалов. В 2012 году Александр Голанд, Конрад Адам и Берндт Лукке создали партию «Избирательная альтернатива 2013», которая позднее трансформировалась в «Альтернативу для Германии». Голанд в прошлом был руководителем департамента Федерального министерства охраны окружающей среды, Адам – бывшим редактором известной газеты «Frankfurter Allgemeine Zeitung», а Лукке – профессором макроэкономики в Гамбургском университете. Они были сплочены и хорошо информированы о текущем положении дел в стране и их совместный манифест был одобрен широким рядом экономистов, журналистов, предпринимателей и политических активистов, многие из которых ранее входили в ХДС. К весне 2013 года в Берлине был проведен первый съезд партии, на котором был избран совет руководителей и утверждена партийная программа (которая включала в себе в качестве одной из целей вывод Германии из еврозоны). В мае 2013 года АДГ во всех 16 землях Германии открыл местные филиалы для участия в федеральных выборах в сентябре того же года.

Согласованная работа всех филиалов АДГ обратила на себя большое внимание немецкого общества по мере приближения выборов 2013 года. Этот период ознаменовался

коллективным поворотом большинства основных партий к более евроскептическим позициям, что дало АДГ стимул перенять новое направление и распространить его среди избирателей [4, 56 стр.].

Блок ХДС/ХСС стал явным победителем на федеральных выборах 2013 года, набрав 41,5% голосов (что на 7,7% больше, чем в 2009 году) и практически заняв абсолютное большинство мест в Бундестаге. АДГ не смогла войти в парламент, набрав всего лишь 4,7% голосов.

Следующей возможностью для АДГ стали выборы в Европейский парламент в мае 2014 года. Тогда партия получила 7,1% голосов, заняв пятое место после ХДС (30,02%), СДПГ (27,27%), зеленых (10,7%) и

левых (7,39%). В следующем месяце семь избранных членов Европарламента от АДГ были приняты в парламентскую группу европейских консерваторов и реформистов. Данные выборы стали стимулом для участия в дальнейших парламентских выборах во всех землях Германии. Эта волна успеха совпала с критической стадией второго из трех европейских кризисов – миграционного кризиса.

Германия великодушно встретила мигрантов, приняв десятки тысяч беженцев летом 2015 года и около миллиона в следующем году. Партия стала рупором и практически единственной площадкой для изъяснения протеста, объединив граждан,

Таблица 1

	Земля	Доля голосов, полученных на выборах 2013 года в %	Доля голосов, полученных на выборах 2017 года в %	Динамика увеличения голосов в %
Восточная Германия	Бранденбург	6,0	20,2	14,2
	Саксония	6,8	27,0	20,2
	Саксония-Анхальт	4,2	19,6	15,4
	Тюрингия	6,2	22,7	16,5
	Макленбург-Передняя Померания	5,6	18,6	13,0
Западная Германия	Баден-Вютемберг	5,2	12,2	7,0
	Бавария	4,3	12,4	8,1
	Берлин	4,9	12,0	7,1
	Бремен	3,7	10,0	6,3
	Гамбург	4,2	7,8	3,6
	Гессен	5,6	11,6	6,0
	Северный Рейн-Вестфалия	3,9	9,4	5,5
	Нижняя Саксония	3,7	9,1	5,4
	Рейнланд-Пфальц	4,8	11,2	6,4
	Саар	5,2	10,1	4,9
	Шлезвиг-Гольштейн	4,6	8,2	3,6
Общее значение		4,7	12,6	7,9

глубоко обеспокоенных неконтролируемым потоком мигрантов. Например, на руку партии сыграли теракты исламистов в Париже, случаи сексуальных домогательств в канун Нового года в Кёльне, совершенные, главным образом, выходцами из стран Северной Африки [11].

Ассоциация Меркель с политикой открытых дверей Германии хорошо сыграла в отношении избирателей центристских и левоцентристских взглядов, но в то же время оказала медвежью услугу канцлеру, снизив ее популярность в среде собственных сторонников. Данной ситуацией воспользовалась АДГ, переместив свою политическую повестку с критики кризиса Еврозоны на более агрессивное наступление по линии миграционной политики. Эта смена приоритетов быстро дала плоды на федеральных выборах, в конечном итоге заставив Меркель пересмотреть свой подход и признать, что правительство под ее руководством допустило ошибки в урегулировании кризиса [12].

Таблица 1 показывает процент голосов, выигранных Альтернативой в Бундестаге и на выборах в федеральных землях в период 2013-2017 гг. [13]. Здесь можно сделать несколько выводов. Во-первых, АДГ, несомненно, укрепила свои позиции в федеральных землях

и в Бундестаге за указанный период. Во-вторых, АДГ присутствует на данный момент в парламентах всех федеральных земель. В-третьих, отслеживается четкое разделение между западными и восточными землями, последние из которых более восприимчивы к позициям АДГ.

Даже самый поверхностный взгляд на итоги голосования показывает, как сильно АДГ превзошла все ожидания. В соответствии с диаграммой 1, Альтернатива в 2013 году заручилась поддержкой избирателей, ранее голосовавших за крупные партии истеблишмента [14]. Так, например, почти четверть сторонников АДГ ранее голосовали за ХДС/ХСС, еще 10% пришли от СДПГ. Особое внимание обращает на себя тот факт, что АДГ получил поддержку граждан (35%), которые не участвовали в предыдущих выборах.

Таблица 2 также показывает, что в структуре электората партии был отчетливый перекоп гендерный перекоп в сторону мужчин как в западной, так и в восточной частях Германии [13].

Таблица 2

	Восточная Германия	Западная Германия
Мужчины	26	13
Женщины	17	8

Диаграмма 1

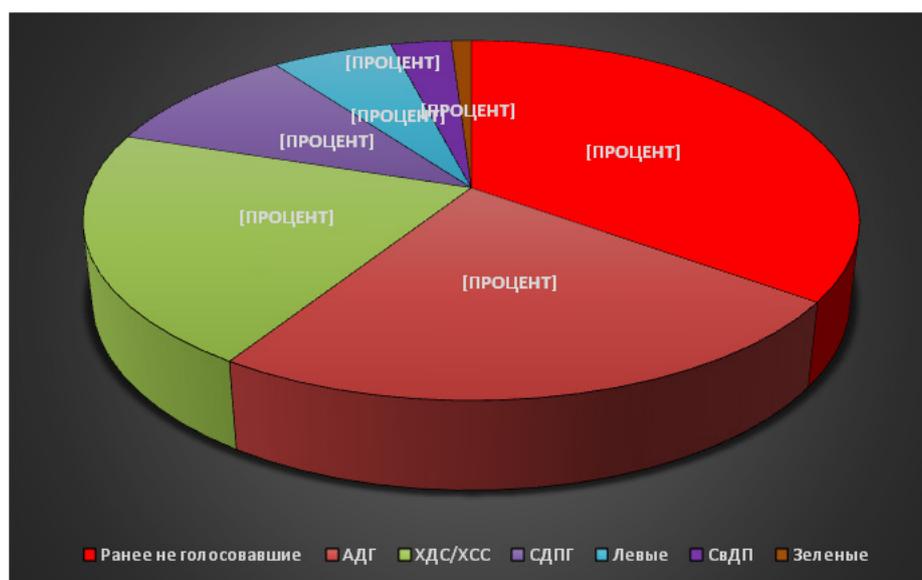

Диаграмма 2 демонстрирует, что наибольшей популярностью АДГ пользуется среди избирателей среднего возраста: 15% избирателей относится к гражданам от 30 до 44 лет и 14% от 45 до 49 лет [14]. И на востоке, и на западе Германии АДГ более всего привлекательна избирателям трудоспособного возраста, которые большую часть своей жизни прожили в объединенной Германии.

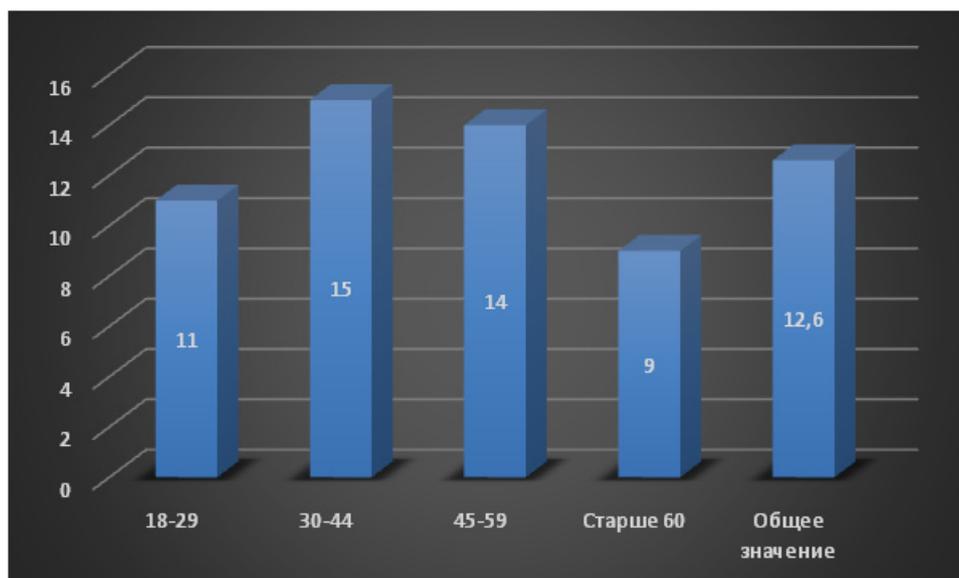
На диаграмме 3 показано распределение голосов АДГ в соответствии с типологией социальной среды Веркамп-Вегсхейдера [7]. Здесь можно отметить, что в основном поддержку АДГ обеспечили три социальные группы: «Прекариаты» (с неполной/непостоянной занятостью или безработные), «респектабельный средний класс» (имеющие собственную недвижимость и полную занятость, как правило, в частном секторе) и «традиционалисты» (ценящие культурное наследие Германии, озабоченные стремительными социальными изменениями и обеспокоенные растущим уровнем исламизации и количеством мигрантов в стране). Наибольшую поддержку АДГ на федеральных выборах 2017 года оказал класс «Прекариат», но солидная поддержка со стороны «респектабельного среднего класса» и «традиционалистов» наглядно

демонстрирует, что повестка Альтернативы нашла значительный отклик как у граждан, почувствовавших культурный дискомфорт от реалий современной Германии, так и среди потерпевших экономическое бедствие во время финансового кризиса.

Следующим важным событием в истории АДГ стало изменение ее программно-идеологических ориентиров, а именно переход от «мягкого» к «жесткому» евроскептицизму.

«Греки страдают. Немцы платят. Банки богатеют» [15]. Этот слоган электоральной кампании АДГ выпадает из привычного ряда германских политических лозунгов. Дело в том, что он апеллирует к образу «немцев», выходящему за рамки привычной немецкой бережливости, как бы показывая, что тесная связь со «страдающими» греками в рамках ЕС заставила немцев поступиться своим благосостоянием [16, 75 стр.]. Это не просто другая картина мира, которую популисты стремятся нарисовать в голове у избирателей, преподнося им образ «народа» воображаемого «Отечества». Здесь понятие «народа» употребляется в смысле простых людей с европейскими ценностями, что противопоставляется европейской элите, которая формирует европейский политический класс, то есть элементы общеевропейской системы. Таким

Диаграмма 2

образом, обычный на первый взгляд лозунг имеет мощный политический подтекст об асимметричной силе, которой обладает простой народ в сравнении с политическими и бизнес-элитами [17]. На данном этапе развития АДГ ее обращение к популистским слоганам было адаптировано к конкретным экономическим и политическим реалиям ЕС и настроениям немцев [16]. В то же время «Левая партия» в Германии довольно успешно сформулировала собственный вариант левого популизма, который находил более широкий отклик по сравнению с правым популизмом. Поэтому неудивительно, что первое время Альтернатива больше походила на «функционирующее подобие правой популистской партии», чем действительно соответствовала ее сути [5, 157 стр.]. Как отметил Декер, тогда АДГ от жесткого ядра европейского популизма отличал сильный акцент на свободный рынок. Однако в последующем положение дел изменилось [8, 14 стр.].

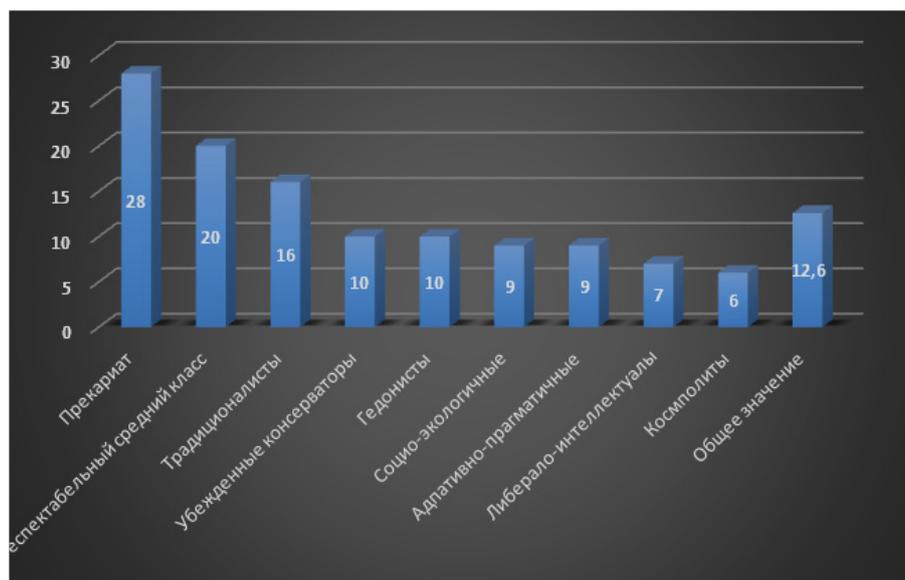
Вплоть до 2015 года основной повесткой АДГ была ограниченная борьба с проектом евроинтеграции, которая классифицировалась как «мягкий» евроскептицизм [18]. В этом заключается парадокс идеологической риторики АДГ на раннем этапе своего развития: основной тон

тогда задавали экономические либералы, основная задача которых заключалась в критике еврозоны, а не национал-консерваторы, которые использовали популизм в продвижении своей повестки [9]. Однако с 2015 года евроскептицизм все больше стал приобретать форму популистской риторики и критического отношения ко всему политическому устройству Германии вкпе с ее институтами. В то же время ордолиберальные и прорыночные элементы программной платформы партии стали заменяться более ортодоксальным правым популизмом.

Движущей силой программных изменений в партии стали два крупных сдвига в ее высшем руководстве в 2015 и 2017 гг. Первый, произошедший в июле 2015 года, – отсек от АДГ одного из партийных лидеров экономико-либеральных взглядов, который стоял у истоков ее основания, Берндта Лукке. Его место занял Фрауке Петри из национал-консервативного крыла АДГ. Он был приверженцем правого популизма, открыто критикуя политику открытых дверей Ангелы Меркель во время приема сирийских беженцев в 2015-2016 гг. Как было отмечено ранее, эта позиция нашла широкий отклик у избирателей.

Тем не менее симпатии электората позднее были отвоены основными партиями и АДГ

Диаграмма 3

временно сдала позиции. В мае 2017 года после попыток смягчить чересчур радикальную риторику отдельных представителей партии, Фрауке Петри заявила о том, что не будет возглавлять предвыборную кампанию и уйдет в отставку. Далее было принято решение назначить Элис Вайдель и Александра Голанда ведущими кандидатами от АДГ. Вайдель позиционировала себя как классического либерала [19], в то время как Голанд был более радикален в своих взглядах, ранее отметившись расистскими комментариями в адрес немецкого футболиста ганского происхождения Жерома Боатенге [20]. Таким образом, после 2017 года руководство партии столкнулось с проблемой переориентации АДГ в связи с усилением крайне националистических элементов в ее структуре. Как отметил один из активистов в статье агентства «Deutsche Welle», «АДГ сейчас подобна висящей посреди ночных джунглей электрической лампочке – она притягивает из мрака всевозможных существ» [21].

Манифест АДГ 2014 года подчеркнул необходимость исполнения ордолиберальных мер для решения кризиса еврозоны, а также нарратив о важности отказа от риска устанавливать обременяющие обязательства со странами еврозоны [20]. Подобная риторика довольно органично укладывается в евроскептический подход партии. Более того, по Патерсону АДГ стала той силой, которая заполнила зияющую дыру в германском правом политическом лагере, обусловленную перемещением правящих консервативных христианских демократов в левый фланг политического спектра с подачи Меркель [6].

При Лукке идеологическая двойственность АДГ распространялась и на другие аспекты политики, такие как социальная политика, миграционная политика и охрана окружающей среды. Согласно манифесту АДГ 2014 года партия выступала «за равные права для разных гендеров, в то же время признавая их различия в самоидентификации, социальных ролях и жизненных ситуациях» [22]. Здесь явно прослеживается консервативность в позициях членов партии, их явный намек на разграничение гендерных

ролей в обществе и поддержку традиционных семейных ценностей. Далее манифест провозглашал необходимость ведения «гуманной» миграционной политики, в рамках которой «иммиграция рабочих, не имеющих гражданства ЕС, должна зависеть исключительно от потребностей Германии» через систему баллов по канадскому образцу. Позиция партии в отношении экологической политики также была четкой: выражена в отметке необходимости полного отказа от закона Германии о возобновляемых источниках энергии и возвращения экологических компетенций на национальный уровень [22].

Примечательно, что позиция АДГ к миграционной политике Германии была агрессивной с самого начала. Так, Николь Бербуир указывает, что в коммуникативной стратегии АДГ в социальных сетях часто используются лексические инструменты правых политиков, такие как отрицание мультикультурализма, осуждение гомосексуальных браков и небрежного отношения к нормам политкорректности [5, 557 стр.]. Влияние Петри только усилило эту риторику, особенно на этапе миграционного кризиса. Он выступал за закрытие границ ЕС, более тщательный миграционный контроль на германской границе и стимулирование снижения интенсивности миграционных потоков в Европу посредством строительства лагерей для беженцев на Ближнем Востоке и Средиземноморье.

С течением времени анти-иммиграционная позиция и исламофобия только усиливались. Это, например, нашло проявление в связях членов АДГ с антиисламским движением «Пегида», что явно демонстрировало опасения по поводу исламизации и арабизации Германии в первую очередь с процессами европейской интеграции [23].

Более существенные проявления углубления популистских позиций АДГ можно проследить в ее предвыборной программе на федеральных выборах 2017 года [24]. Только 1 из 11 разделов документа был посвящен еврозоне. В других 10 главах, включая главы о несовместимости ислама с демократическими ценностями и опасности

беженцев для демографической ситуации в Германии, вопрос европейской интеграции вкраплен в более широкую популистскую критику современного немецкого общества и реализуемой ФРГ политики. И становится ясно, что лозунг «Нет Соединенным Штатам Европы» – это прямое отражение усиления правопопулистских европескептических тенденций АДГ.

Заключение. Таким образом рост популярности правой популистской партии «Альтернатива для Германии» - это не только результат просчетов в политике правящего блока, который не смог или не захотел увидеть растущие потребности немецкого электората в защите национальных интересов, не всегда совпадающих с общими ценностями Европейского союза. Ключевыми факторами, которые простимулировали, во-первых, объединение правых популистов в системную

оппозицию, во-вторых, феноменальный скачок рейтинга АДГ, стали три кризиса.

Кризис еврозоны способствовал подготовке почвы для выхода на политическую сцену АДГ, несмотря на то, что Германия легче других стран ЕС пережила его последствия. В свою очередь миграционный кризис стал спусковым механизмом беспрецедентной мобилизации электората, недовольного проводимой Меркель политикой мультикультурализма, который привел к наплыву беженцев с резко отличающимися культурными ценностями.

Указанные процессы привели к трансформации идеологической платформы партии, углублению националистической правопопулистской риторики, что для политической системы современной Германии и правящего блока, в частности после десятилетий табу подобных позиций, является если не критичным, но достаточно тревожным сигналом.

Список литературы

1. Kopecký P., Mudde C. The Two Sides of Euroscepticism. European Union Politics. [Электрон.ресурс]. – 2020. - URL: <https://cutt.ly/vkhOI3H> (дата обращения: 29.02.2020).
2. AfD party votes to campaign for German exit from EU [Электрон.ресурс]. – 2019. - URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/jan/13/afd-party-to-campaign-for-german-exit-from-european-union> (дата обращения: 29.02.2020).
3. Decker F (2016) The Alternative for Germany: Factors behind its emergence and profile of a new right-wing populist party. German Politics and Society 34(2): Der Bundeswahlleiter, «Bundeswahl 2017» E ngültige Ergeb, 1-16 (2017).
4. Weldon S., Schmitt H. European integration and party competition in German federal elections, German Politics and Society, 32, 54-69 (2014).
5. Berbair N, Lewandowsky M and Siri J. The AfD and its sympathisers: Finally a right-wing populist movement in Germany?, German Politics, 24, 154-178(2014).
6. Paterson T. The rise of «Germany's UKIP»: Eurosceptic AfD party threatens Angela Merkel in state elections». The Independent Newspaper. [Электрон. ресурс]. – 2014. - URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/the-rise-of-germany-s-ukip-eurosceptic-afd-party-threatens-angela-merkel-in-state-elections-9730354.html> (дата обращения 08.12.2019).
7. Vehrkamp R, Wegschaidner K. Populäre Wahlen: Mobilisierung und Gegenmobilisierung der sozialen Milieus bei der Bundestagswahl [Электрон. ресурс]. – 2017. - URL: https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/ZD_Populaere_Wahlen_Bundestagswahl_2017_01.pdf (дата обращения: 11.12.2019).
8. Calling the ghost of populism: The AfD's strategic and tactical agendas until the EP election 2014, [Электрон. ресурс]. – 2016. - URL: https://www.researchgate.net/publication/305523731_Calling_the_Ghost_of_Populism_The_AfD's_Strategic_and_Tactical_Agendas_until_the_EP_Election_2014 (дата обращения: 15.11.2019).
9. OECD.stat [Электрон. ресурс]. – 2017. - URL: <http://stats.oecd.org> (дата обращения: 20.11.2019).
10. Blyth M. Austerity: The History of a Dangerous Idea (Oxford University Press, Oxford, 2013, 304 p.).

11. German extremists say Paris attack shows Islamist threat, [Электрон. ресурс]. – 2015. - URL: <https://www.euractiv.com/section/security/news/german-extremists-say-paris-attack-shows-islamist-threat/> (дата обращения: 13.12.2019).
12. Меркель признала ошибки Берлина в миграционной политике, [Электрон. ресурс]. – 2015. - URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/11/2018/5bfc99e9a79474026447c03/> (дата обращения: 25.11.2019).
13. Сайт федерального уполномоченного по проведению выборов в ФРГ, [Электрон. ресурс]. – 2017. - URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html> (дата обращения: 10.12.2019).
14. Bundestagswahl, 2017 [Электрон. ресурс]. – 2017. - URL: <https://cutt.ly/fkhPt9> (дата обращения: 10.12.2019).
15. Die AfD freut sich auf 1 plus x Sitze, [Электрон. ресурс]. – 2014. - URL: <https://www.stuttgarternachrichten.de/inhalt.kommunalwahl-die-afd-freut-sich-auf-1-plus-x-sitze.5eaabe0e-c696-4b15-9d6c-5c1889a5a6c0.html> (дата обращения: 14.12.2019).
16. Taggart P. Populism. (Open University Press, Buckingham, 2000, 140 p.).
17. Mudde C. The populist Zeitgeist, *Government and Opposition*, 39, 541-563(2004).
18. Taggart P and Szczerbiak A. Parties, positions and Europe: Euroscepticism in the EU candidate states of Central and Eastern Europe [Электрон. ресурс]. – 2001. - URL: https://www.researchgate.net/publication/252483207_Parties_Positions_and_Europe_Euroscepticism_in_the_EU_Candidate_States_of_Central_and_Eastern_Europe (дата обращения: 22.11.2019).
19. Chazan G. Openly gay leader seeks to soften image of Germany's AfD'. FT Online, [Электрон.ресурс]. – 2017. - URL: <https://www.google.co.uk/amp/s/amp.ft.com/content/800bc828-357e-11e7-99bd-13beb-0903fa3> (дата обращения: 25.11.2019).
20. German rightwing party apologises for Jérôme Boateng comments [Электрон. ресурс]. – 2017. - URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/may/29/german-far-right-party-row-jerome-boateng-neighbour-comments> (дата обращения: 10.12.2019).
21. 10 things you need to know about the AfD. [Электрон. ресурс]. – 2017. - URL: <http://m.dw.com/en/10-things-you-need-to-know-about-the-AfD/a-37208199> (дата обращения: 10.12.2019)
22. Courage to stand up for Germany: For European diversity: Party program of the Alternative für Deutschland for the election to the European Parliament. Berlin: Alternative for Germany. [Электрон. ресурс]. – 2019. - URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2019/03/AfD_Europawahlprogramm_A5-hoch_web_150318.pdf (дата обращения: 08.10.2019)
23. PEGIDA hold side-by-side events in Dresden. Deutsche WelleAfD, [Электрон. ресурс]. – 2017. - URL: <http://www.dw.com/en/afd-pegida-hold-side-by-side-events-in-dresden/a-38761338> (дата обращения: 05.12.2019)
24. Programm für Deutschland: Kurzfassung des Wahlprogramms der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag. Berlin: Alternative for Germany, [Электрон. ресурс]. – 2017. - URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/08/AfD_kurzprogramm_a4-quer_210717.pdf (дата обращения: 25.11.2019).

Г.Е. Ибрагимова, А.М. Караманов

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Замануи Еуропадағы «Германия үшін балама» партиясының үдемелі танымалдылық феномені

Аңдатпа. Бұл мақалада «Германия үшін балама» (ГҮБ) партиясының 2012 жылы құрылу кезеңінен 2017 жылғы парламент сайлауында танымалдылығының шұғыл өсу кезеңіне дейінгі даму тарихы қарастырылады. Мұнда партияның басқарушы позицияларына аса оңшыл саясатшылардың келуінің нәтижесінде дамыған еуроскептикалық риториканың күшеюіне шолу мен қазіргі ГФР саясатына бағытталған сынға ерекше мән берілген.

Мақалада аталған партияның дамуы барысында еуроскептицизм партияның ауқымды оңшыл популистік бағдарламасының құрама бөліктерінің біріне айналғандығы туралы қорытынды жасалған. Сон-

дай-ақ, Баламаға неміс электоратының кенеттен көп қолдау көрсетуі және партияның Бундестагта басты оппозициялық күш дәрежесін алуы ГФР истеблишменті үшін еуроинтеграция үрдістерін алдағы уақытта тереңдету бойынша позициясын қорғау мәнмәтінінде маңызды факторға айналғандығы айқындалды.

Түйін сөздер: еуроскептицизм, оңшыл популистік партиялар, Германия үшін балама, Германия, популизм, парламент сайлауы.

G.E. Ibragimova, A.M. Karamanov

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

**The phenomenon of the growing popularity of the right-wing Eurosceptic party
«Alternative for Germany» in modern Europe**

Abstract. The article examines the ascent of the party «Alternative for Germany» (AFD) from its creation in 2012 to a sharp jump in popularity in the parliamentary elections in 2017. Special emphasis is paid to the review of the strengthening of Eurosceptic rhetoric, criticism of modern German politics as a result of the arrival of far-right politicians to the leading positions in the party. The article concludes that Euroscepticism has become one of the components of the broad populist platform of the party as the AFD has developed. Moreover, it is established that unexpectedly high support for the AFD by the German electorate and the party's acquisition of the status of the main opposition force in the Bundestag becomes an important factor for the German establishment in the context of defending its position on further deepening the processes of European integration.

Key words: Euroscepticism, right-wing populist parties, Alternative for Germany, Germany, populism, parliamentary elections.

References

1. Kopecký P., Mudde C. The Two Sides of Euroscepticism. European Union Politics. Available at: <https://cutt.ly/vkhOI3He> (accessed 28.02.2020).
2. AfD party votes to campaign for German exit from EU Available at: <https://www.theguardian.com/world/2019/jan/13/afd-party-to-campaign-for-german-exit-from-european-union> (accessed 28.02.2020).
3. Decker F (2016) The Alternative for Germany: Factors behind its emergence and profile of a new right-wing populist party. German Politics and Society 34(2): Der Bundeswahlleiter, «Bundeswahl 2017» Engültige Ergeb, 1-16(2017).
4. Weldon S., Schmitt H. European integration and party competition in German federal elections, German Politics and Society, 32, 54-69(2014).
5. Berbuir N, Lewandowsky M and Siri J. The AfD and its sympathisers: Finally a right-wing populist movement in Germany. German Politics, 24, 154-178(2014).
6. Paterson T. The rise of «Germany's UKIP»: Eurosceptic AfD party threatens Angela Merkel in state elections». The Independent Newspaper. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/the-rise-of-germany-s-ukip-eurosceptic-afd-party-threatens-angela-merkel-in-state-elections-9730354.html> (accessed 08.12.2019).
7. Vehrkamp R., Wegschaidner K. Populäre Wahlen: Mobilisierung und Gegenmobilisierung der sozialen Milieus bei der Bundestagswahl. Available at: https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/ZD_Populaere_Wahlen_Bundestagswahl_2017_01.pdf (accessed 11.12.2019).
8. Calling the ghost of populism: The AfD's strategic and tactical agendas until the EP election 2014. Available at: https://www.researchgate.net/publication/305523731_Calling_the_Ghost_of_Populism_The_AfD's_Strategic_and_Tactical_Agendas_until_the_EP_Election_2014 (accessed 15.11.2019).
9. OECD.stat. Available at: <http://stats.oecd.org> (accessed 20.11.2019).
10. Blyth M. Austerity: The History of a Dangerous Idea (Oxford University, Oxford, Press, 2013, 304 p.).
11. German extremists say Paris attack shows Islamist threat. Available at: <https://www.euractiv.com/section/security/news/german-extremists-say-paris-attack-shows-islamist-threat/> (accessed 13.12.2019).

12. Merkel' priznala oshibki Berlina v migracionnoj politike [Merkel admits Berlin's mistakes in migration policy]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/17/11/2018/5befe99e9a79474026447c03/> (accessed 25.11.2019). [in Russian].
13. Sajt federal'nogo upolnomochennogo po provedeniju vyborov v FRG [The website of the Federal Commissioner for the conduct of elections in Germany]. Available at: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html> (accessed 10.12.2019). [in Russian].
14. Bundestagswahl. 2017. Available at: <https://cutt.ly/fkhPt9> (accessed 10.12.2019).
15. Die AfD freut sich auf 1 plus x Sitze. Available at: <https://www.stuttgarter-nachrichten.de/inhalt/kommunalwahl-die-afd-freut-sich-auf-1-plus-x-sitze.5eaa6e0e-c696-4b15-9d6c-5c1889a5a6c0.html> (accessed 14.12.2019).
16. Taggart P. Populism. (Open University Press, Buckingham, 2000, 140 p.).
17. Mudde C. The populist Zeitgeist. *Government and Opposition*, 39, 541-563(2004).
18. Taggart P and Szczerbiak A. Parties, positions and Europe: Euroscepticism in the EU candidate states of Central and Eastern Europe. Available at: https://www.researchgate.net/publication/252483207_Parties_Positions_and_Europe_Euroscepticism_in_the_EU_Candidate_States_of_Central_and_Eastern_Europe (accessed 22.11.2019).
19. Chazan G. Openly gay leader seeks to soften image of Germany's AfD'. FT Online. Available at: <https://www.google.co.uk/amp/s/amp.ft.com/content/800bc828-357e-11e7-99bd-13beb-0903fa3> (accessed 25.11.2019).
20. German rightwing party apologises for Jérôme Boateng comments. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2016/may/29/german-far-right-party-row-jerome-boateng-neighbour-comments> (accessed 10.12.2019).
21. 10 things you need to know about the AfD. [Available at: <http://m.dw.com/en/10-things-you-need-to-know-about-the-AfD/a-37208199> (accessed 10.12.2019).
22. Courage to stand up for Germany: For European diversity: Party program of the Alternative für Deutschland for the election to the European Parliament. Berlin: Alternative for Germany. Available at: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2019/03/AfD_Europawahlprogramm_A5-hoch_web_150318.pdf (accessed 08.10.2019).
23. PEGIDA hold side-by-side events in Dresden. Deutsche WelleAfD. Available at: <http://www.dw.com/en/afd-pegida-hold-side-by-side-events-in-dresden/a-38761338> (accessed 05.12.2019).
24. Programm für Deutschland: Kurzfassung des Wahlprogramms der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag. Berlin: Alternative for Germany. Available at: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/08/AfD_kurzprogramm_a4-quer_210717.pdf (accessed 25.11.2019).

Сведения об авторах:

Ибрагимова Гульнара Ералиевна – автор для корреспонденции, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Караманов Азамат Муратович – магистрант 1 курса специальности «Международные отношения», Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Ibragimova Gulnara Eralievna – **Corresponding author**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Karamanov Azamat Muratovich – The 1st year Candidate for a Master's degree of International Relations, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.